Гао Чэнь повиновался приказам старших и вышел вперед, чтобы поклониться Линь Вэй Си. Поклон - это очень формальная вежливость, и только старые члены семьи могли себе это позволить. В прошлой жизни, хотя Линь Вэй Си была старшей сестрой, она принадлежала к тому же поколению, что и Гао Чэнь и не могла принимать от него поклоны. Но сейчас Линь Вэй Си сидела неподвижно, наблюдая, как Гао Чэнь трижды сильно стучится головой.

Ее взгляд был прикован к движениям Гао Чэня, казалось, в глубине ее глаз был темный вихрь. После того, как Гао Чэнь стукнулся головой, он долго не слышал голоса, призывающего его встать. Гао Чэнь был озадачен. Он стоял на коленях и не осмеливался встать. Вторая леди Гао сначала улыбалась, но была немного удивлена, когда увидела это. Разве Янь ванфэй не в первый раз видит Гао Чэня? Почему она так неуместно себя ведет? Почему ванфэй так на него смотрит?

После недолгого молчания, Вань Юэ мягко позвала Линь Вэй Си сзади:

-Ванфэй?

Линь Вэй Си пришла в себя, опустила глаза и равнодушно посмотрела на мальчика, который почти всем телом был прикован к земле и сказала без радости или гнева в голосе:

-Поднимайся.

Голос Линь Вэй Си не был резким, но и не казался мягким. Когда Гао Чэнь пришел сегодня, его мать и кормилица попросили его вести себя хорошо. Было бы лучше, если бы он заслужил благосклонность ванфэй.

Дочь Хань ши была младшей невесткой Линь Вэй Си, и в будущем ее сыну, возможно, придется полагаться на Янь Вана, чтобы получить официальное положение и даже титул. Конечно, она не посмела бы обидеть Линь Вэй Си и даже надеялась понравиться этой молодой, по слухам, очень любимой Янь Ваном, супруге. Первоначальное намерение Хань ши было очень хорошим. Благородный маленький мальчик, такой, как Гао Чэнь, был хорошо воспитан с детства, белый и нежный. У него были красные губы и белые зубы. Какой мадам это не понравилось бы?

Более того, Линь Вэй Си еще не родила, поэтому ей, должно быть, очень понравился бы этот добрый, веселый мальчик, поэтому Хань ши про себя подумала, что до тех пор, пока Гао Чэнь не совершит каких-то неприличных или раздражающих поступков, у Линь Вэй Си не будет причин не любить его.

Прежде, чем Гао Чэнь ушел, мать объяснила ему, что он должен и чего не должен делать, а по дороге - бабушка и тетя снова рассказали ему об этом. Он также знал, что мадам, которую он встретит сегодня, была очень необычной, поэтому он был очень осторожен по пути. Увидев Линь Вэй Си, Гао Чэнь был потрясен. Это была та самая мадам, перед которой он должен был осторожно заискивать? Она была так молода, что по возрасту годилась ему в сестры.

Но, что бы ни думал Гао Чэнь, он не осмеливался это показать. Вместо этого он стал угождать так же, как угождал бабушке и отцу. Его поклоны и уважение были естественными и в то же время. детскими и милыми. Это гарантировало, что все будут улыбаться и хвалить его, когда увидят, как он себя ведет.

В прошлом, именно так, он получал награды от мадам, приходивших в особняк герцога, но сегодня, хотя он давно стучался лбом о пол, он не слышал голоса достопочтенной ванфэй. Гао Чэнь не осмеливался поднять голову. Он мог лишь оставаться в прежней позе, прижав руки и ноги к полу. Внутри комнаты плыл тонкий аромат, красивая, сияющая ванфэй сидела высоко.

Он задумчиво опустился на колени на пол. Гао Чэнь внезапно смирился. Неизвестно, как долго, вероятно, времени прошло не так уж много, но для Гао Чэня это казалось целой жизнью. Приятный для слуха голос Линь Вэй Си, похожий на струящуюся воду, наконец-то небрежно сказал:

-Вставай.

Только тогда Гао Чэнь осмелился, осторожно подняться с земли. За этот короткий промежуток времени Гао ЧэнЬ начал уважать и бояться блистательную ванфэй, стоявшую перед ним. Он даже не осмелился посмотреть прямо. Он снова осознал, что он всего лишь потомок шу, и по сравнению с такой благородной дамой, он был просто сгустком грязи, и ему стало стыдно за себя.

Прежде, чем уйти, Хань ши специально попросила Гао Чэня уважать и радовать ванфэй, что бы ни говорила его бабушка. Этот принцип было легко понять. Как мог их герцогский особняк сравниться с Янь Ванем?

Гао Си, будучи благородной, вышла за Гу Чэн Яо, и это считалось выгодной женитьбой, хотя ее потом сменила Гао Ран, все же она вошла в молодое поколение. Теперь герцогский особняк собирался увидеть свекровь Гао Ран, достопочтенную Янь Ванфэй. Как могли Хань ши и герцог Инго шицзы вести себя презрительно?

Но ведь на этот раз они пошли поддержать Гао Ран. Они должны были показать свой козырь, поэтому, прежде, чем выйти, все в особняке герцога Инго пришли к единому мнению. Герцогиня Инго будет мрачной, вторая леди Гао - доброй, а затем Гао Чэнь, этот ребенок, выступит посредником. Было бы легче договориться с Янь ванфэй с помощью невинного ребенка.

Но прежде, чем люди из особняка герцога Инго зашли, они очень тщательно подумали. Они и ожидать бы не посмели, что, когда они приедут в особняк Янь Вана, Линь Вэй Си даже не купится на поступок Гао Чэня. Герцогиня Инго и вторая невестка посмотрели друг на друга, обе увидели удивление и смущение в глазах.

Теперь у них не было посредника для примирения. Старая герцогиня Инго, которая должна была быть мрачной, несколько неуверенно заговорила. Она изо всех сил напряглась и решила

сыграть на старшинстве:

-Янь Ванфэй, младшие из особняка герцога Инго непослушны. Могла бы улыбнуться.

Линь Вэй Си улыбнулась, услышав эти слова. Она откинулась назад, положила локти на подлокотники и, приподняв другой рукой крышку чайника, небрежным голосом произнесла:

-Особняк герцога Инго - это крадущийся тигр, затаившийся дракон. Старая мадам слишком скромна. Я все еще не спросила ее. Старая госпожа, лично отвела невестку и внука к воротам особняка Янь Вана, собственно, зачем?

У Линь Вэй Си была безразличная поза, но люди из особняка Инго напряженно ждали, готовые к бою. Герцогиня Инго и вторая леди нахмурились, недовольные совершенно безразличным отношением Линь Вэй Си, неужели она их презирает?

-Эта старуха, естественно, пришла сюда лично, потому что у нее была причина. Я просто не знаю, где эта недостойная третья девушка из нашей семьи? Ее бабушка и тетя пришли, а она, как младшая, не вышла поприветствовать нас?

- О, старая мадам спрашивает о супруге шицзы, - Линь Вэй Си лениво откинулась на спинку кресла и небрежно сказала: - Супруга шицзы все еще переписывает книги в буддийском зале. С конца прошлого месяца прошло уже больше двадцати дней, но супруга шицзы не закончила переписывать, поэтому она не может выйти повидать старую мадам. Это также моя вина, как свекрови. Я плохо учила ее раньше, она даже не может переписать несколько свитков Книги сыновнего благочестия. Если старая госпожа тоскует по супруге шицзы, вы можете подождать минутку, а когда она закончит переписывать, я попрошу ее подойти?

Герцогиня Инго поперхнулась. Когда женщина выходила замуж, ответственность за ее обучение переходила от матери к свекрови. Свекровь, естественно, имеет власть обучать невестку, и иногда даже биологическая мать не могла возразить.

Линь Вэй Си обучала Гао Ран справедливо, но Линь Вэй Си сказала, что Гао Ран мало знает и даже не может переписать Книгу сыновнего благочестия как следует. Герцогине Инго, как члену ее девичьей семьи, было очень стыдно. Сыновнее благочестие играло большую роль. Замужняя дочь плохо училась и была отвергнута свекровью, как некомпетентная или даже непослушная. Даже ее девичьей семье было бы за это стыдно.

Старая госпожа Инго тоже была свекровью и нельзя было сказать, что она была добра к своей невестке, но, когда жестоки стали с ее внучкой, старая госпожа стала очень несчастна.

http://tl.rulate.ru/book/45860/1396418